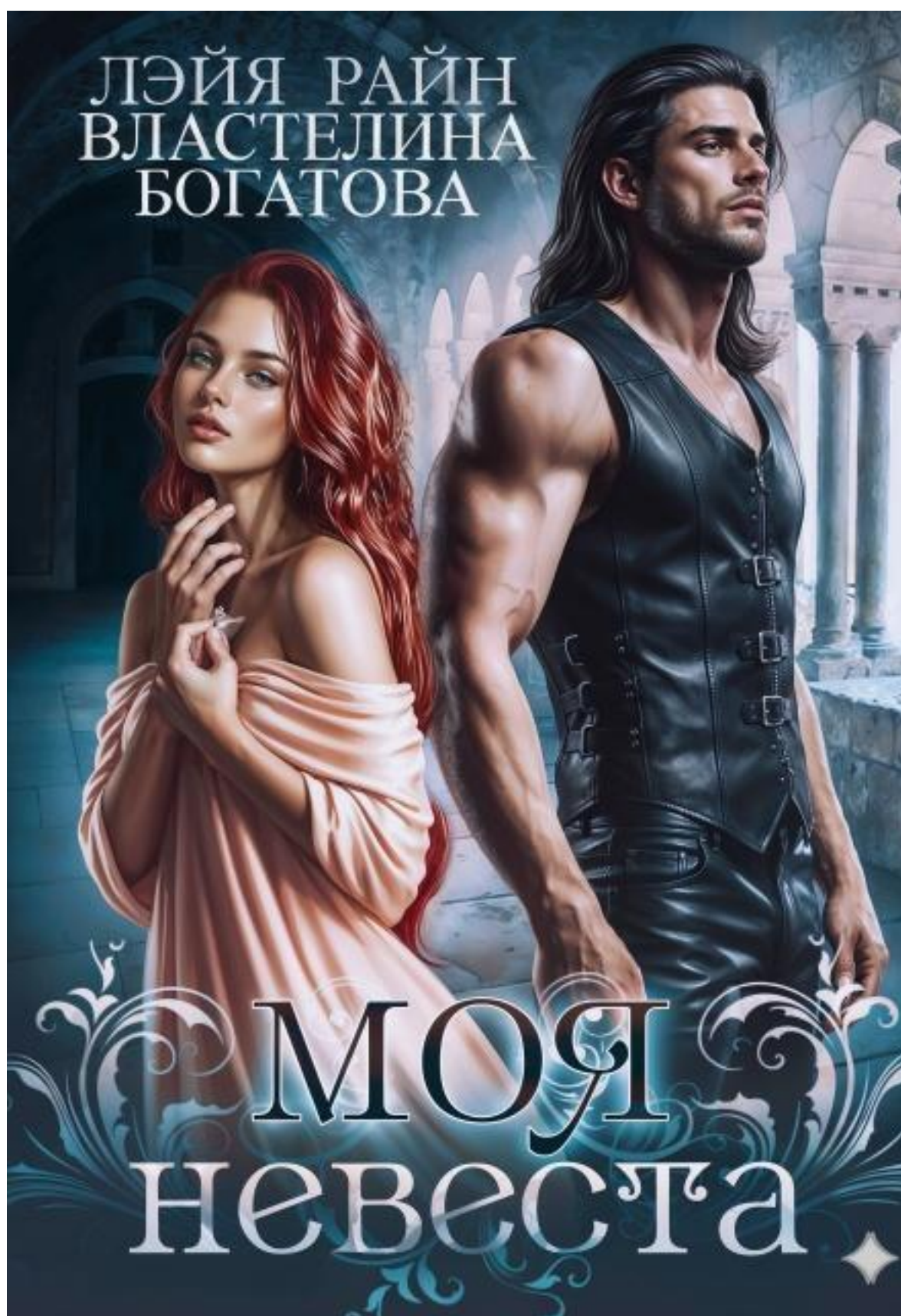

ЛЭЙЯ РАЙН
ВЛАСТЕЛИНА
БОГАТОВА

Властелина Богатова

Моя невеста - 2

«Литнет»

2019

Богатова В.

Моя невеста - 2 / В. Богатова — «Литнет», 2019

Мне удалось сбежать из плена. Вырваться из когтей этого беспринципного отступника — Роха тэн Грисанда. Теперь я свободна, но почему же тогда каждый раз сжимается сердце и наворачиваются на глаза слёзы, стоит только подумать о нём? Нет, нет и нет, их не должно быть, как и этой щемящей боли! Я всё решила! У меня хватит сил выстоять, затолкнуть чувства подальше и идти вперёд, ведь я не могла влюбиться в это чудовище... Или могла?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Дорога до Рагоина казалась бесконечно долгой, хотя вместе с шестью своими роудами Грисанд въехал в город уже к утру. Внутри Роха не унимался гнев, он рвал его на части, как голодный пёс. Эта девчонка достала до самого живого. Но хуже всего то, что его с неимоверной силой тянуло назад. К ней. Вопреки всей той грязи о нём, что слетела с её очаровательных, полных, сочных губ, он порывался вернуться и пройтись ремнём по круглой белой попке Лориан, проучить её как следует. Но Рох оставил её, уехал той же ночью сразу. Иначе он бы за себя не отвечал. И теперь из головы не выходила она, её гибкое тело, в которое до звенящей остроты хотелось кончить.

По груди, вторя этому желанию, пронёсся горячий вихрь, распаяя Роха до лихорадочной дрожи. С каких это пор его должны заботить её чувства? Проклятие. После, как вернётся, Рох не выпустит её больше, будет трахать до тех пор, пока она не признает его, не отдастся полностью и целиком, примет его.

Едва только посерел горизонт над крышами города, отряд остановился у ворот «Серебряный лис». Рох решил остановиться у Иллора, прежде чем явиться к энроу Бриан Мейтис. Заодно и узнает, что произошло здесь за время его отсутствия.

Едва Рох появился во дворе, мальчишка-служка юркнул под навес, взбежал лестнице известить хозяина, что прибыли роуды. Иллор вышел навстречу, как только Грисанд спешился с жеребца. Глаза трактирщика растерянно с долей испуга бегали по лицам роудов, он услужливо пригласил всех к столу выпить по кружке эля и горячего вина. Рох не стал отказываться: почти непрерывная скачка вымотала его изрядно. Да и бои прошлой ночью сказывались, и Рох даже не прочь поспать немного. Всё равно раньше завтрашнего дня покинет Рагоин, если, конечно, не найдутся ещё какие-нибудь важные дела.

Утром народа в трактире не было, а те, кто оставался, спали прямо на лавках. Рассадив роудов и приказав девке принести питья гостям, Иллор сам поставил наполненную пенным элем кружку перед Грисандом. Рох внимательно разглядывал трактирщика, а тот ждал, пока его начнут расспрашивать.

— Говори, что тут, — отпил Рох чуть горького эля.

— Гардас тэн Лоиш, после того как ты уехал, бывал здесь не раз, всё выспрашивал о тебе...

Рох фыркнул — он и не сомневался.

— ...Говорил, что ты увёз девицу одну, ту самую, — Иллор поморщился, — забыл её имя, кажется, Лориан. Да, Лориан Мейтис — дочь этого пьяницы Вильера.

Рох ощутил, как мышцы на плечах наливаются сталью, он застыл, вонзая острый взгляд в трактирщика. Тот, не зная куда деться, взял полотно, принялся неспешно стирать капли пены со стола — хоть как-то унять тревогу.

— Она ему не дочь, — проговорил твёрдо Рох. — И зачем же Гардас её спрашивал?

Иллор сглотнул сухо, бросая на Роха взволнованный взгляд.

— Он сказал, — трактирщик сжал полотно подрагивающей кистью, на которой не хватало одного пальца, — Лоиш сказал, что она... его невеста.

— Что? — Рох давил трактирщика взглядом, мысленно рвя того на куски.

— Он так сказал, больше я ничего не знаю, — на низком лбу Иллора проступил бисер пота.

Взявшись за кружку, Рох, сощурился в ярости глаза, припал к краю, делая большие глотки, унимая пыхнувший пожар. Одна мысль, что Гардас заявил права на Лориан, ввергала в бешенство. Пусть этот ублюдок отрубит себе руки и язык, иначе это сделает Рох.

— Когда он был здесь?

— Да уже два дня как. Может, сегодня ещё заявится.

Рох грохнул кружкой о столешницу, поднялся.

— Доложишь мне, если будут какие-то движения. А сейчас, — Рох глянул в сторону, где собрались потаскухи трактира, бросая на Грисанда похотливые взгляды, отвернулся — мне нужна комната и моим людям, накорми их как следует. И ко мне никого не пускай.

Трактирщик быстро с каким-то облегчением кивнул и подал знак одной из служанок, которая тут же встрепенулась.

Рох вернулся к роудам. За ещё одной кружкой эля переговорил обо всём, раздав поручения следить за трактиром, остальных отправил к Мейтисам разведать остановку. А после поднялся за служкой на второй ярус. Мальчишка, похожий на воробья, такой же юркий и быстрый, проводил до нужной комнаты. Её уже успели подготовить для Роха. Отпустив мальчика и едва оказавшись внутри, Рох скинул сапоги и верхнюю одежду, чувствуя, как грудную клетку скручивают огненные жгуты. Нужно сохранять спокойствие, иначе он может оступиться. Только расслабиться ни черта не получалось.

Стянув тунику и омыв шею и грудь в прохладной воде, Рох завалился на ложе, закинув руку за голову, прикрыл веки. Ему нужен отдых, чтобы думать здраво, но чтобы сбросить напряжение и обеспечить хоть и короткий, но крепкий сон, стоило бы послать за одной из шлюх. Но только его воротило от мысли, что будет брать разделанную чьим-то членом дырку, тошнило, что пахнуть она будет не так, как пахнет Лориан, и смотреть на него замутнёнными жадностью и похотью глазами, хотя раньше его это устраивало. Но что-то произошло. Он до оглушения жаждал только одну, ту, которая была сейчас далеко.

Комната ещё вязла в ночных тенях, но в окне уже серело. Интересно, что делает сейчас его сладкая птишка? Едва Лориан предстала перед глазами, как по телу разнёсся горячий жар, будоража уставшее, уже утопавшее в зыбком тёплом мареве тело. Находясь вдали, её хотелось ещё больше, ещё острее, хотелось её чистого испробованного только им тело. Смотреть в бездну глаз, целого неба, звенящего, глубокого, непостижимого. Вся она была непостижима для него. Заводила страшно своей неприступностью, непроницаемостью. Хотелось сдавить её тонкие кости, впиться укусом в её губы — девственные и порочные одновременно, и вновь окутаться в её чистоту. Роха штормило от того, что она принадлежит только ему, что никто не касался её до него, никто не врывался членом, не ласкал пальцами. Он был у неё первым, и это будоражило, так что толкалось горячо сердце, и отвердевал до камня член, хотелось брать её без конца. Рох всё думал о том, чем эта непокорная птишка его так зацепила. В его постели побывало много девиц, опытные шлюхи с жадностью доставляли ему удовольствие, подставляя свои задницы его члену, ему никогда не приходилось напрягаться самому, чтобы доставить кому-то удовольствие, совершенно не прилагал к этому усилия, да ему было и плевать, что чувствуют они. А в голову Лориан до дрожи хотелось проникнуть и узнать её мысли, чувства.

Роху не хотелось причинять ей боль и хотелось одновременно... Она единственная, с которой он хотел быть и был осторожным, будто она одна на свете дырка, кукла с лазоревыми глазами, которую он жаждал драть, словно в ней одной собралась вся похоть и страсть, возбуждающая Роха до раздражающей на части одержимости. Влечёт своей чистотой, своим сладким возбуждающим ароматом, что вынуждал Роха сжимать её тонкую талию и входить глубоко, до упора, получать оргазм, смотря на сжимающиеся алые соски. Её хотелось гладить, ласкать, успокаивать, целовать губы. Он вообще редко кого целовал, только беспощадно вдалбливался в податливые тела, ведомый инстинктами зверя: разорвать, взять, подчинить, присвоить. А с ней, от вида её нежной шёлковой плоти, так тесно и порочно сжимающая его крупный член, по телу разносились толчки безумного зверского оргазма.

Когда Рох купил её, он хотел лишь немного позабавиться, развлечься, ведь там, в трактире, он так и не трахнул её. Чувство голода и неудовлетворения выворачивали его наизнанку,

хоть и прошёлся по этой белобрысой стерве Тине, которую забыл сразу же, как только дал ей коленом под зад.

Но Лориан до сих пор не мог пресытиться. Теперь его тянуло назад, в Шеит. Впервые так жаждал вернуться в стены замка, зная, что эта пташка ждёт его там. Поставить её на колени и скользить в её розовых нежных складках плоти, яростно долбиться в её тело, сжимая тонкую белую шею, погружать пальцы в её влажный мягкий маленький ротик. Его Лориан. Невеста тэн Лоиша...

Но только он опоздал! Лориан его. ЕГО.

Пора избавиться от этого пса. Слишком часто он путается под ногами. А последнее его заявление подписало приговор окончательно. Пришло время показать, кто настоящий хозяин, глотку перегрызёт, перемолотит кости, размозжит череп, пусть только попробует приблизиться к его добыче, к его Лориан.

Рох ощутил, как вновь его начинает потряхивать от гнева. Сглотнул, выкинув все мысли из головы. Оставляя на данный миг только одно разумное решение — попытаться вздремнуть.

Рох, казалось, закрыл глаза и сразу открыл их, только комната уже утопала в солнечном свете, что играл на стенах белыми ослепительными пятнами. Едва Грисанд поднялся, как в дверь торопливо постучали, и в комнату без позволения нырнул тот проворный малец, что провожал его до второго яруса ещё вчера.

— Вас спрашивают, энроу, ваши люди.

— Скажи, что сейчас спущусь.

Мальчишка кивнул и выскочил за порог, хлопнув дверью. Рох хмыкнул только — что взять с сорванца? Грисанд чувствовал себя после сна и отдыха от тяжёлых нескольких дней слишком хорошо, чтобы раздражаться по мелочам. Сполоснув лицо, вытащил из дорожного мешка чистые вещи. Собравшись, спустился в зал, который уже как улей зудел посетителями. За столом в самом тёмном углу трактира ожидали Хунор и Балаж, остальных Рох так и не нашёл взглядом.

Пройдя меж столов, утопая в густом тяжёлом чаде, казалось, даже доски до волокон пропитаны ароматом снеди, что неизменно сочился из-за поварни и камина, где сегодня висела нанизанная на вертел тяжёлая тушка молодого секача. Видимо, готовили к полудню, когда рабочие или прохожие потянутся в харчевню, сморённые голодом или жаждой. У Иллора было особеннолюдно, ведь его трактир находился как раз на выезде с торговой площади.

Рох выдвинул стул и опустился напротив хмурого могучего Хунора, кажется, тот и не спал вовсе. Роуд встретил его кивком и тут же поднял взгляд холодных пасмурных глаз, пронзительно, как приблизилась подавальщица. Она принесла для Грисанда ещё кувшин холодного эля и салат из рубленого варёного мяса с зелёным листом. Роуды уже почти пообедали, пока ждали.

— Где Иллор? — спросил у темноволосой грудастой девки Рох.

— Здесь, — улыбнулась, не отрывая от Роха глаза.

— Пусть сюда подойдёт.

Оставив всё на столе, девка ушла.

— А она ничего, — ухмыльнулся Балаж, провожая чернявую с крутыми бёдрами девицу.

— Ты решил всех баб тут перемять? Не успели вчера приехать, уже пристроился в конюшне к одной.

— Не всех, эту я ещё не видел.

— Что там у тебя, Хунор? — прервал бессмысленный разговор Рох, напоминая о том, зачем они все здесь.

Хунор прокашлялся, бросая раздражённый взгляд на Балажа, начал первым:

— У дома Мейтисов всё спокойно, мэвроу Бриан вернулась с ночной работы и сейчас у себя. А вот муж её Вильер уже третий день не появляется на пороге. Расспрашивали местных.

Говорят, что он, получив крупную сумму от некого влиятельного человека, уехал из Рагоина. Бриана всё отрицает и в эти кривотолки не верит. Ждёт его, — Хунор помолчал, чуть склоняясь к столу, оглядывая окружающих, убеждаясь, что их никто не подслушивает, — в общем, дружки Вильера, прознав о деньгах, сдали его тем, кому он был должен. Вильер не захотел, по-видимому, расплачиваться с ними и...

— Его убили?

— Да, — вмешался Балаж, подтверждая.

— Но это всё равно неточно, — опроверг вывод роуда Хунор. Стоило ожидать — жадность и отсутствие мозгов сгубили Мейтиса. — С этой пташкой — дочерью Вильера Тине, с ней всё более туманно, — продолжил Хунор, — она дома почти не появляется.

Рох потянулся за кувшином, слышать об этой шлюхе не было никакого желания.

— Кстати, о Тине, я узнал о ней кое-что, — подхватил Балаж. — Эта птичка выросла, теперь она не готова мелко плавать и давать всем, у кого более-менее тугой карман. Трахается с одним знатным энроу, который, по-видимому, и обеспечивает её. Правда, о нём тоже никто не знает.

— Откуда же тогда такие сведения? — полоснул роуда сомнительным взглядом Хунор.

— Она перестала ходить по трактирам и к тому же забросила лавку Бруно, там она не появляется, — Балаж смолк, откидываясь на спинку стула, смотря куда-то в сторону.

Иллор уже спешил к их столу, промокая на ходу полотном вечно потеющий лоб.

— Чем могу быть полезен? — обратился к Грисанду.

— Оставишь за нами комнаты, — сказал Рох, отпивая из кувшина. Эль пронёсся по горлу обжигающим льдом, оседая пряной горечью на языке.

— Разумеется, — услужливо кивнул.

— Гардас не появлялся?

— Нет, но, — трактирщик переступил с ноги на ногу, — я вчера слышал, он покинул Рагоин после того последнего своего в трактир визита.

Вот как. Рох отставил кувшин, взялся за нож и вилку. Куда этого пса понесло? Но как бы ни складывалось всё удачно, Сколл прав — нельзя упускать этого паскуду из внимания. Если Лоиш узнает дорогу в Шеит, для Роха начнутся самые настоящие неприятности, которые он избегает с того мига, как отделился от «стаи».

— Можешь идти, — бросил Иллору, который всё ещё стоял возле стола, ожидая дальнейших распоряжений.

Слишком много висит на Рохе преступлений, которые он совершал, находясь в подчинении у Волка. И всё что Рох получил от тэн Грисанда, может так же благополучно уйти. Слишком много недоброжелателей, которые не терпят Роха в своих рядах — взять того же Лоиша, придворного ищейку Его Высочества. Неспроста вынюхивает, крутится тут. Возле Лориан. Рох всего лишь пятую зиму во владениях Исангинда, конечно, невозможно так долго скрываться, рано или поздно настанет миг, когда придётся ответить за прошлое перед советом. Но слишком всё некстати.

В трактире стало шумно и от поднимавшейся полуденной жары душно. Створки только и успевали раскрываться, впуская очередных постояльцев.

Пообедав, Рох взял с собой Хунора, покинул набитую под завязку людьми харчевню, держа путь до двора Мейтисов — нужно поскорее узнать, что с этой подвеской, и возвращаться. Лориан хоть и осталась под надёжным присмотром, но всё же что-то неуёмно толкало изнутри, вынуждая Роха поторапливаться. Желание увидеть её было почти необоримое. С каждым вдохом всё труднее контролировать это.

Рох усмехнулся самому себе — настолько же он погряз? Лориан — упрямая синеглазая птичка — завладела всеми его мыслями. Его птичка... сладостью разнеслось по горлу, пьяня не хуже эля. Что же он сделает с ней, когда вернётся?! Будоражающей волной острое желание

обладать ею обдало жаром, опустилось к паху, наливая силой. И Рох не выпустит свою голубку из своей клетки. Он решил.

На улице, где проживают Мейтисы, тихо, и особенно — в кленовой роще. Рох, оставив Хунора у ворот, поднялся на крыльцо. Стучать в дверь не нужно было — мэвроу сразу заметила, что к ограде подъехали всадники, выглядывая в окно. И, наверное, узнала Грисанда — поспешила открыть. Взволнованная таким гостем, Бриан окинула тревожным взглядом Роха.

— Добрый день, — учтиво поприветствовал он хозяйку дома.

Бриан испуганно хлопнула глазами, явно ошарашенная приходом столь нежеланного энроу.

— Проходите, — пригласила всё же в дом.

Рох проследовал за женщиной, а она, чуть высунула голову за дверь и, беспокойно оглядев двор, прикрыла створку.

— Вильера нет дома, к сожалению, — начала было она.

— Он мне и не нужен, — успокоил её Рох, — я пришёл поговорить с вами.

— Со мной? — рассеянно захлопала глазами Бриан точно так же, как это делает Лориан, если её застать врасплох.

— Да, с вами, — чуть улыбнулся Рох, оглядывая её.

Каштановые волосы сплетены и уложены вокруг головы в строгую причёску, бледную кожу лица и длинной шеи подчёркивало тёмно-зелёное просторное платье под цвет глаз хозяйки. У Лориан глаза синие. На мать она похожа отдалённо — прослеживался аккуратный нос и слегка полные губы, только у Брианы сейчас они были блеклые.

— Хорошо, — подумав немного, ответила Бриан, — располагайтесь, я сейчас принесу чая.

— Не стоит утруждаться, — остановил её Рох, — я ненадолго.

Рох опустился в кресло, напротив него на твёрдую софу присела Бриан. Рох мгновенно перевёл взгляд в низ живота женщины, замечая мимолётный, но столько красноречивый жест, когда Бриан опустилась на софу, поддерживая уже достаточно округлый живот. И только теперь заметил, что глаза у женщины покрасневшие. Видимо, плакала перед его приездом.

— Как моя дочь? — тут же спросила она.

— О ней как раз я и приехал поговорить.

— Что-то случилось? — вцепилась в подлокотник, заметно бледнея.

— С ней всё хорошо, — уверил Рох. И Бриан с облегчением выдохнула. — Я хочу знать, кто отец Лориан?

Вопрос прозвучал слишком прямо, но Рох и не мог по-другому.

Разлилась тишина, даже слышно стало, как колышет лёгкий полуденный ветерок занавеску на окне, в которое обильно лился солнечный свет, жаря деревянный пол и простенький коврик.

— Зачем вам это знать? — помолчав, спросила чуть похолодевшим тоном Бриан, смотря уже твёрже.

— Мне нужно это знать без всяких «зачем». Только не пытайтесь меня обмануть.

Рох полез в дорожный костюм, нащупывая холодный металл украшения. Достал, расправил перед Бриан подвеску.

Глаза женщины сначала округлились, потом потемнели, задрожал в них влажный блеск.

— Откуда это у вас?

— Это украшение продала мне ваша племянница. И меня очень интересует гравировка с инициалами. И я полагаю — это он? Отец Лориан. Садьяр тэн Грисанд.

Бриан задышала часто, грудь в закрытом лифе зелёного строго платья судорожно вздымалась и опадала.

— Раз вы всё нашли, то не вижу повода скрывать.

Рох откинулся на спинку кресла, взяв украшение в ладонь, сжал его в кулаке. Значит, Лориан всё же дочь уважаемого энроу, о котором пташка ничего не знает.

— А вам известно моё имя? — спросил Рох после короткого молчания. Бриан посмотрела на него, выныривая из своих раздумий, несмело пожала плечами. — Рох тэн Грисанд...

Бриан уставилась на него, осмысливая сказанное.

— ...Я думал, муж вас предупредил, кто я и откуда, или вам так безразлично судьба вашей дочери, безразлично, кто её купил и куда увозит? — Рох понял, что перегибает палку, начиная кипятиться, впрочем, ведь ему должно быть плевать на отношение матери Лориан к собственной дочери.

— Он не говорил, что у него есть сын, — дрожащим испуганным голосом сказал Бриан, кладя ладонь на шею, будто её душил застёгнутый до последней пуговицы воротник.

— Я ему не сын. Приемник. К вашей удаче. — Плечи Бриан с облегчением опустились. — И всё же, почему вы уехали, скрылись от Грисанда? — не уклонялся Рох от главного.

Бриан протяжно втянула в себя воздух, опуская взгляд в пол, будто решая, открываться ли до конца, хотя деваться уже некуда.

— Когда поняла, что беременна, Грисанд мне не поверил. Он был очень ревнивым и самолюбивым, а на тот момент я молода и привлекала много внимания, притягивала, тем более работала в лавках, постоянно на виду. Он подумал, что я нагуляла. Ну а мне было больно. Я уехала.

Вот так просто. Уважаемый Грисанд вполне мог быть таким, каким знала его Бриан. Поэтому-то и не оставил наследников. Теперь понятно, откуда у Лориан столь скверный нрав. Конечно, если Грисанд не признал отцовство, что она могла сделать, простая девушка, приехавшая издалека? Рох смотрел на Бриан, эту скромную женщину, у которой остался дом и долги мужа.

— Вы всё ещё ждёте Вильера?

Губы Бриан дрогнули, а глаза заблестели. Роху непонятна была её тревога за мужа-пьяницу, за что она к нему так прикипела, к этому пустоголовому игроку?

— Да, жду, — не стала отрицать.

— Вы его любите?

Она выдохнула так же дрожаще и прерывисто.

— Он не всегда был таким, взял меня в жёны, будучи с ребёнком на руках — меня и Лориан. Да любила, а дальше... скорее, привычка и, наверное, да — любовь...

Рох хмыкнул, слова Бриан ему были непонятны, да ему и не нужно понимать, не нужно было и спрашивать.

— Если... — начал Рох, — если он не вернётся, вы можете приехать к своей дочери...

Бриан вскинула на Роха глаза.

— ...Вас достанут его дружки, будут требовать с вас деньги, не дадут вам жить спокойно, а тем более, — Рох произвольно скользнул взглядом по животу, — с такими трудностями. Ко всему ваша падчерица не сильно жалуется, она может потребовать свою часть наследства от отца, и, что ещё хуже, продать или привести кого-нибудь... Подумайте.

Рох помолчал, дав Бриан обдумать всё.

— Пока, — подняла выше подбородок, — я буду ждать своего мужа, — твёрдо, но с сухой глушью проговорила она.

Рох гипнотизировал её взглядом, будто всё пытаясь что-то выискать, да так и не смог.

— Мне пора идти, — поднялся, оставляя подвеску на низком чайном столике, понимая, что на этом разговор окончен — он услышал достаточно.

Рох знал, когда ему врут — Бриан говорила откровенно.

— А вы? — поднялась вслед за Грисандом Бриан. — Кто же тогда вы?

Рох обернулся на неё и впервые не знал, что ответить. Он развернулся и пошёл прочь, оставляя вдову, вышел за дверь. Пройдя по узкой дорожке к воротцам, где ждал его Хунор, вручив роуду связку монет, велел отнести мэвроу:

— Скажи, что это на нужды и дорогу, Расскажи, где можно меня найти в случае чего. — Тот кивнул, посмотрев в сторону двери. — Догонишь, — бросил роуду Рох, поднимаясь в седло.

Едва Грисанд выехал на дорогу, как впереди, заворачивая в кленовую рощу, показался всадник. Балаж? Внутри плетью ударило гадостное предчувствие — он ведь приказал ждать его в трактире. Хмурое суровое лицо мужчины не предвещало ничего хорошего. Что-то случилось.

Встретившись на перекрёстке, Балаж развернул коня.

— От Сколла есть известия, — сказал роуд, сощуриваясь на солнце, глянув на Роха прямо, — в общем, девчонка сбежала.

Рох смотрел на роуда, осмысливая сказанное, что звоном пронеслось по телу, ударяя камнем под рёбра.

Позади послышался топот — возвращался Хунор.

— Это точно? — спросил Рох, ощущая, как жар прокатился по горлу, сковывая кольцом, поднимая со дна ярость такую, что грудь стремительно наливалась свинцом.

— Да, — кивнул он, — Сколл её ищет в Суруле и окрестностях...

— Что стряслось? — останавливая лошадь, спросил Хунор.

Рох глянул в сторону дороги, потом повернулся к Балажу:

— Поезжай к Иллору. Смени лошадь, собери остальных роудов. Встретимся у окраины города у трактира Доброна. Возвращаемся назад. Хунор, — обратился к роуду, — поедешь со мной.

Тот безоговорочно кивнул. Отдав приказ, Рох, проглатывая странную горечь, натянул поводья, разворачиваясь, поддев коня пятками в бока, пустил по широкой улице мимо дворов. Хунор нагнал его чуть позже, молча следуя за помрачневшим, как туча, Грисандом. Только внутри Роха хлестали огненные хлысты, и дыхание срывалось, больше горячило с каждым вдохом горло.

Лориан, эта несносная упрямая... Сцепил зубы. Как она могла?! Рох и не думал, что этот её поступок встряхнёт его так, что гнев становился всё бесконтрольнее. Сбежала. Маленькая подлая предательница. Рох всё щурил глаза и туго тянул в себя воздух, понимая, как стало его не хватать.

Сбежала... билась молотом мысль. Куда эту маленькую задницу понесло? Одно представление, что она окажется где-то далеко от него у чужих людей и, что сквернее всего, у какого-нибудь ублюдка, разрывала в клочья до такой степени, что Рох не слышал ничего вокруг, даже расспросов Хунора, который, не дождавшись ответа, оставил его.

Ей удалось сбежать от Сколла — самого лучшего воина. Рох знал, что она попытается это сделать снова. Глупая Лориан не понимает, какую ярость пробудила в нём, какого зверя. Горло разрывал подступающий ком, всё внутри клокотало. Хотелось рушить всё вокруг, снести к чёртовой матери каждый дом, перетряхнуть всех, но немедленно достать её, достать эту огневолосую сучку. И преподать урок, наказать так, чтобы больше не смела думать о свободе. Рох даже не знал, что с ней сделает, когда найдёт. Об этом он старался не думать. Хотя представлял, как будет стискивать тонкие хрупкие плечи, сдавливать в объятиях и не отпускать, не оставлять больше.

Рох остановил коня, прыгнув на землю, широким шагом направляясь к трактиру — нужно срочно выпить чего-нибудь крепкого, чтобы голова затуманилась, чтобы остыл этот вихрящийся внутри ядовитый смерч, выворачивающий Роха наизнанку, выжигающий его изнутри.

— Да что случилось, ты можешь сказать? — нагнал его Хунор, кладя тяжёлую ладонь на плечо. — Что-то стало известно о Лоише?

Рох становился резко — прямо перед порогом. На окраине города людей гораздо меньше, даже во дворе не было никого, только стояли в загоне чьи-то две клячи.

— Лориан удалось сбежать от Сколла, — рыкнул сквозь зубы.

Тот не поверил, фыркнул даже, думая, что это розыгрыш. Но Рох смотрел на него тяжёлым потемневшим от бешеного гнева взглядом, от которого роуд изменился в лице сразу.

— Ну нет, от Сколла ещё никто не убегал... Уверен, что он её поймаёт...

Рох тоже был уверен в роуде, оставляя её на его присмотр, но Лориан, видимо, обхитрила его.

В трактире было пусто, только сидели двое путников в дорожных костюмах. Рох выхлестал кружку эля, притупляя всё больше прокручивающуюся буром дыру непонятного ему чувства.

Почему он должен подрываться и гнаться в погоню, как безумец, за этой дрянной девчонкой? Может, и к лучшему, что она сбежала?

Роха оглушила эта мысль с новой силой. Она его. Лориан его. Она должна быть рядом с ним, это его собственность, она принадлежит только ему! И пусть только попробует кто к ней прикоснуться — Рох глотку перегрызёт, выпотрошит, оскопит. Лориан — его добыча.

Крепкий ром, конечно, помог мало, его всего крутило от того, что не может ничего сделать быстро, сей же миг найти её, вернуть. Сводило сума до бешенства и глухого бьющегося мутью отчаяния, до гнева лютого, безудержного, что она так смогла поступить с ним. Горечь встала в гортани, и Рох не мог с этим никак справиться.

И, как назло, Балаж задерживался. Рох повернулся к двери, когда та скрипнула. Хунор тоже повернулся, уставившись на вошедшую молодую девушку. Понадобилось немного времени, чтобы узнать в ней белокурую шлюху Тине. Глаза её застыли, а миловидное лицо вытянулось. Рох отвернулся, сжав кулаки. Не хватало ещё этой сучки.

Конец ознакомительного фрагмента

Ознакомительный фрагмент является обязательным элементом каждой книги. Если книга бесплатна - то читатель его не увидит. Если книга платная, либо станет платной в будущем, то в данном месте читатель получит предложение оплатить доступ к остальному тексту.

Выбирайте место для окончания ознакомительного фрагмента вдумчиво. Правильное позиционирование способно в разы увеличить количество продаж. Ищите точку наивысшего эмоционального накала.

В англоязычной литературе такой прием называется Клиффхэнгер (англ. cliffhanger, букв. «висящий над обрывом») — идиома, означающая захватывающий сюжетный поворот с неопределённым исходом, задуманный так, чтобы зацепить читателя и заставить его волноваться в ожидании развязки. Например, в кульминационной битве злодей спихнул героя с обрыва, и тот висит, из последних сил цепляясь за край. «А-а-а, что же будет?»

Глава 2

Тина подошла к подавальне, положила белые пальчики на столешницу.

— Не ожидала такой встречи, — проговорила она, смотря на Грисанда.

Рох глянул на Тине. С прошлого раза, когда он её видел, в ней ничего не изменилось. Хотя прошло не так много времени. С Лориан, казалось, целая вечность. В который раз убедился, как залезла глубоко эта девчонка в голову. Светлые волосы Тине уложены назад в простую причёску, в таком же простом платье, чуть голубоватом — оно подчёркивало только белизну её кожи, и вся она походила на моль: блеклая, бархатная и почти прозрачная.

Лориан — яркая огненная бабочка с копной густых медно-красных волос, тёмными бровями и синими, как морские волны, в кайме пушистых ресниц глазами, сочными налитыми красным губами на белой коже. Да, перед глазами её губы, так сладко берущий его член в рот, и как при этом трепещут её ресницы.

У Роха аж яйца свело. Дрянная девчонка заставляет его гнаться за ней. И чувство, что она теперь недосыгаема, всё только усугубляло, обостряло. Рох ощущал себя посаженным в клетку, оставалось только грызть стальные прутья и метаться в бессилии. А попытки выкинуть её из головы приносили обратный результат.

Теперь Рох видел перед собой не Тине, а Лориан. И осознание того, что она сейчас где-то далеко, полосовала на лоскуты, сдирало кожу живём. Невыносимо. Ещё и Балаж задерживается. Одержимый разрывающим на части желанием найти её немедленно, Рох допил остатки рома. По горлу пронёсся огонь, опускаясь в грудь, немного заглушил внутренний мятеж, такой, что хотелось рвать всех на куски.

Оставив Тине без ответа, Рох бросил монеты на стол, давая знак Хунору выезжать.

— Подожди, — одёрнула Тине, касаясь холодными, как у лягушки, пальцами запястье Роха.

— Что тебе?

Тине растерянно облизала бледно-розовые губы:

— Я могу с тобой поговорить?

— О чём?

Тине помолчала, глянув на Хунора, сказала уже тише:

— О своей сестре.

Сквозь всё тело будто копьё прошило, пригвоздив Роха на месте. Что может сказать Тине о своей сестре, да и какой, к чёрту, сестре? Проклятье, Рох готов слушать всё, только бы это помогло хоть на шаг приблизить к Лориан.

— Хунор, подожди меня снаружи.

Тине удовлетворённо, но всё же сдержанно улыбнулась. И как только роуд оставил их вдвоём, присела на край высокого стула. Рох оглядел её внимательней, напрягся.

— Ну? — уж он не собирался вытягивать ответ. Это не в его манере. А тут готов был даже ждать.

Зеленоватые глаза будто потускнели, а черты лица затвердели, как и блеклые губы.

— Как Лориан? Я очень тоскую по ней. Люблю её, пусть и не родные, я очень к ней привыкла. И даже не думала, что расставание будет таким болезненным. Скажи, могу я с ней хоть повидаться?

Рох сощурил глаза, окидывая Тине внимательным взглядом. Очень переживает, что даже провожать не вышла, когда Рох забирал Лориан из дома. И уж точно проявила заботу, когда пришла к нему в комнату, подставляя его члену свой бледный зад, делая вид, что сопротивляется. Тине сжала подрагивающие напряжённо пальцами край столешницы.

— Неудачная попытка, — перевёл на неё взгляд, собираясь уходить, чтобы не тратить время на эту пустую болтовню.

Тине невинно захлопала ресницами, но потом выдохнула резко, гневно сведя светлые брови.

— Да, ты прав. Я её ненавижу всем сердцем. Призираю эту лицемерку. И ты даже не представляешь кого пригрел на своей шее. Я не понимаю, чем она тебя так зацепила. Лориан тебя предаст, как предала и меня. Не доверяй ей ни в чём, она не стоит тебя. Это подлая продажная дрянь только прикидывается бедной овечкой. Она подставит тебя, как только подвернётся лучший момент, вот увидишь. У неё чёрствое грязное сердце.

— Лориан чиста, — резко оборвал Тине, сжимая туго кулаки, хоть уж очень хотелось сдавить её шею, чтоб замолчала.

Тине, сомкнув твёрдо пересохшие губы, с острой досадой хмыкнула. Глаза её влажно заблестели туманясь:

— Я тебя предупредила. Ты ещё вспомнишь мои слова, — проговорила сдавленно, проглатывая какую-то свою обиду.

Крылья носа Роха вздрогнули, выдыхая жар, он отступил и направился к выходу, оставляя Тине одну. В лёгкие будто ледяные осколки впились от мысли, что Лориан сможет его предать. Нет! Лориан просто его боится, поэтому сбежала. Проклятье. Рох не хотел, чтобы она его боялась. Не хотел! Тине всё-таки добилась своего, посеяв в нём ядовитое, отравляющее кровь зерно. И единственное, чего он всем нутром жаждал — найти Лориан как можно скорее, иначе эта необходимость в ней вывернет его наизнанку. Найти и дать понять, насколько желанна — до безумия, до горячей дрожи. Маленькая упрямая Лориан, его птичка, его дикая волчица, рождала в нём то, что следовало похоронить в самой глубокой яме.

Лориан брела вдоль берега неизвестно сколько времени. Дождь уже давно перестал лить, хоть над головой серыми клубами бушевали тучи, сулили ливень. Лориан промокла до нитки, усталость разливалась свинцом по мышцам, и ломило всё тело. Она с трудом ступала по мягкой, напитанной влагой земле, что податливо сминалась под стопами. Мокрое платье спадало ощутимой тяжестью, и волосы спутались в тяжёлой влажной косе. Туман, стелившийся по земле, кутал Лориан в тёплую простыню. И всё равно она продрогла.

Лориан больше не оборачивалась, не озиралась — никто не преследовал её. Она ушла. Смогла уйти. Но внутри нет радости, нет удовлетворения, только пустота. Просто устала. Но останавливаться было нельзя.

Так Лориан шла до самого вечера, забрела куда-то, совершенно потерявшись в местности. Теперь она не понимала, в какой стороне был Шеит и где портовый город Сурул. Голову наполнял туман, думать было сложно. Лориан прикладывала слишком много сил, чтобы просто идти.

Но когда небоскат начал темнеть, паника всплеснула внутри ледяной волной. Остаться на улице ночью в такую сырость — самое ужасное, что могло случиться. В конце концов, она уже должна была набрести на какое-нибудь селение, не может же быть, чтобы эти земли оказались настолько дикими, ведь недалеко Сурул.

Отчаяние не найти прибежище едва не затопило Лориан, как в сумрачном зыбком мареве показались тусклые огоньки. Она пошла на них быстрее, едва не плача от радости и облегчения. Пустилась почти в бег, чувствуя, как озябли ноги в мокрых сапожках. Вскрабкалась на взгорок и пошла к околице, приподнимая мокрый запачканный землёй подол.

Но стоило только обрадоваться, как новое сомнение укололо иголкой. У неё не было денег, не было ничего. Может, кто-то пустит её переночевать, поможет? Матушка бы впустила заплутавшую девушку. У неё доброе сердце. И Лориан понадеялась, что её кто-нибудь приютит на ночь. Она больше не могла думать, единственное, чего ей хотелось — оказаться в тепле, лечь под одеяло и согреть зудящие от ходьбы ноги. Лориан чувствовала себя одинокой и брошенной.

У неё нет дома, нет одежды, нет ничего. Рох забрал у неё всё. Жалость к самой себе душила, как она ни пыталась с ней бороться.

Деревенька находилась на взгорье у еловых зарослей в густой туманной влаге. Ещё через несколько шагов повеяло сыростью и сеном, конским потом — видимо, неподалёку стояло или небольшая ферма.

Лориан насчитала семь дворов. Едва приблизилась к околице, как залаяли тревожно псы. Но из людей никого не было видно — все уже, верно, сидят у каминов за горячим ужином. Лориан прошла к самому крайнему дому — вело чутьё. Приблизившись, она окинула строение взглядом.

Дом оказался высокий, с маленькими окнами, как и во всех глухих селениях, чтобы никто не смог проникнуть в вырубленные пробоины. Без излишеств, но надёжный. Часть дома была сложена из каменных стен, другая — из дерева, видимо, какая-то летняя пристройка. У порога одна к одной сложены нарубленные дрова, значит, семья здесь хозяйственная.

Лориан, пройдя по узкой тропке, лихорадочно думала о том, что будет говорить и как проситься на ночлег — подступающая ночь и холод толкали её вперёд, вынуждая забыть о всякой опасности и стыде. Лишь бы в укрытие, опустить ноги в горячую воду — согреться.

Поднялась на невысокий порог, глянув вверх в окно, что находилось высоко над землёй. В нём за толстыми стёклами тускнел огонёк, да и клубящийся дым из трубы подсказывал, что дом жилой. Сжав озябшими до кости пальцами массивное железное кольцо, холодное и мокрое, Лориан постучала.

Собаки залаяли ещё истошней, уже совсем рядом, взметнулось эхо в тяжёлом воздухе из стороны в сторону и стихло где-то в зелёных хвойных кронах. Спустили псов, видимо, гонять всяких непрошенных бродяг, кем Лориан сейчас и являлась.

Лай вновь взбудоражил воздух, а потом где-то в кустах пронёсся шорох. Сердце подпрыгнуло в груди, отчаянно ткнулось и заколотилось безумно. В глазах потемнело, Лориан затаилась, развернулась, прижимаясь спиной к двери, невидящим от страха взглядом смотрела в кусты, ожидая, что оттуда вылетят псы и вгрызутся в Лориан острыми зубами, разорвут на части.

Прямо из дебрей и в самом деле рванулась тень. Лориан громко вскрикнула — собака кинулась, клацая яростно у ног массивными челюстями, громко загавкала, показывая белые острые клыки. Лориан никогда ещё не чувствовала такого жуткого страха, сердце, казалось, проломит грудную клетку, она жалась спиной к двери, лишённая сил пошевелится, тело онемело всё, не слушалось.

— Назад, Бард! Назад! Не тронь! — раздался где-то впереди у ограды мужской голос.

Косматый пёс не сдвинулся с места, но уже не кидался так яростно, пытаясь оттапать ногу или руку. По горлу Лориан прошлась судорога, казалось, что она сейчас сползёт по двери и грохнется в обморок — настолько сильный был испуг. Затошнило.

Впереди слышались шаги. К Лориан спешно приближался мужчина в высоких сапогах, серых полотняных штанах, кожаной мехом внутрь жилетке, под которой туника из грубого домотканого сукна, подвязанная широким поясом, и только потом в густеющих сумерках Лориан рассмотрела заткнутый за грубый ремень топор. Лориан сжалась, когда он приблизился. Незнакомец отшугнул пса.

— А ну пошёл прочь, Бард, на место, — строго громыхал молодой голос.

Пёс утихомирился совсем, понял, что защищать хозяина не нужно, и убежал под навес. Мужчина выпрямился и направился к порогу. Лориан рассмотрела его лучше: каштановые выющиеся от влаги волосы падали на лоб, оттенки тёмно-карие глаза, несмелая щетина и усы обрамляли твёрдые губы, только тут Лориан поняла, что мужчина очень молод, может быть, чуть старше Тине. И когда она поняла это, под его пытливым, полным любопытства взглядом

стало совсем неудобно и тесно внутри. Стыд, что она в таком виде, мокрая и в грязи, пришла проситься на ночлег — всё-таки чутьё её обмануло, не тот дом она выбрала.

— Извините, что Бард напугал вас, — проговорил он, вновь и вновь окидывая Лориан с ног до головы внимательным взглядом, — что-то случилось? Чем могу помочь? — заговорил более участливо.

Лориан облизала и без того влажные от тумана губы, поняла, что не в силах ворочать языком.

— Это вы меня извините, что потревожила. Я... я заблудилась и попала под дождь, — соврала она, но Лориан не могла сказать, что она купленная рабыня и бежала из плена, — увидела свет в окне и подумала, что здесь... Мне нужна помощь.

Незнакомец, выслушав её, застыл на короткий миг, а потом поднялся на порог. Лориан пришлось посторониться. Даже сжалась, почувствовав себя жалкой встрёпанной птахой, свалившейся откуда-то с гнезда. Парень ловко вытащил ключ из жилетки, вставил в замочную скважину, отомкнул. Толкнул створку.

— Прошу, — пригласил сразу.

Лориан, сгорая от стыда, старалась не задерживать на нём взгляда и не спешила входить. Великая Мать, что она делает?! Она ведь его совсем не знает, а вдруг он что-то сделает с ней, едва она окажется за дверью? Лориан спиной чувствовала промозглый холодный воздух, назад ей совсем не хотелось, даже слёзы наворачивались, но и довериться тоже не могла. Юноша, кажется, смекнул что к чему, выдохнул:

— Меня зовут Тивард Борриш. Я охотник, живу в этом доме со своей матушкой, которая сейчас внутри ждёт моего возвращения. Она не может ходить...

Лориан моргнула, смотря на Тиварда, осмысливая услышанное. И верила, потому что он не похож на того, кто может причинить вред. И в глазах тепло приветливое, от всего тела жар, как от камина. Он вовсе не отталкивал, и даже напротив, Лориан видела в нём своё спасение. Да и селение небольшое, наверное, каждый друг друга знает.

Он чуть улыбнулся, рассеяв последние опасения в сердце.

— Тивард! — послышалось за дверью и в самом деле женский голос. — Это ты там шумишь?!

Тивард кашлянул в кулак, на щеках даже румянец проступил.

— Да, мама, это я, — ответил, пропуская Лориан в дом, — заходи, а то продрогнешь совсем тут.

Лориан вошла в залитый жёлтым светом очага дом, ступив на вычищенный коврик. И сразу её обьяло тепло и домашний запах выпечки, по которому Лориан так соскучилась, что едва не расплакалась. Аромат тянулся из кухни, что была прямо за камином, зацекотал нос, и в животе пусто сжалось — дико захотелось есть, с тоской вспомнила съеденный в трактире завтрак. Невольно вспомнила Сколла да тут же отпрянула эти мысли, чувствуя, как поднимается со дна муть.

Они ведь ищут её. Нехорошо она поступила с роудом, ускользнув, но другого у Лориан не было выбора.

В свете масляных ламп и горящего камина она успела рассмотреть скромную и вместе с тем уютную обстановку комнаты. Деревянные кресла, устеленные мягкими подушками и пледом, небольшой столик перед камином, где, наверное, домочадцы пьют по вечерам чай, массивный шкаф у стены. О том, что Тивард охотник, говорили и висевшие на стенах массивные рога лося.

Тивард скинул сапоги, и Лориан поспешила стянуть обувь, оставаясь насквозь в промокших чулках. Лориан не знала, куда себя и деть от стыда, но Тивард смягчал неловкость ситуации для Лориан, улыбнулся мягко:

— Сейчас я нагрее воды, заварю отвара и приготовлю всё необходимое, а ты посиди у огня. Тебе нужно согреться, — перешёл он на простое обращение, что сразу разрушило стену чуждости.

Смущённая такой заботой Лориан, оставляя влажные следы, прошла к камину по ковру, что лежал на тщательно вымытых досках, присела на самый краешек, убирая из-под себя явно сшитые с особой заботой подушки, чтобы не намочить.

Скинув жилетку, повесив её на крюк у камина, Тивард направился к кухне. Лориан невольно отметила, как естественно юноша вписывается в эту уютную обстановку.

Лориан застыла, услышав голоса из другой комнаты — тот женский, что успела услышать, но как бы ни прислушивалась, ничего не расслышала, да и не хотелось. Она чужачка, нарушившая семейный покой и неожиданная. Неловкость, по мере того как тело начало оттаивать, завладевала всё больше. А потом стало тихо, только было слышно, как гудит огонь в очаге, а за стенами шелестит утихающий к ночи ветерок. Лориан и пошевелиться боялась, невольно думая, что будет делать Рох, когда узнает, что его добыча сбежала? И брал страх перед неизвестностью. Даже в жар бросило. Лориан повернулась к огню поближе, теперь оставалось только ждать что будет, другого у неё нет выбора.

Лёгкие шаги вытеснили Лориан из зыбкого тумана тишины, что обьяла плотно со всех сторон. Вернулся Тивард, в руках он держал поднос, опустил его на столик, придвигая ближе к Лориан. Плошка ароматного ягодного взвара, от которого струился пар, и кусок мясного пирога с запечённым корочкой плавленым сыром.

— Матушке нездоровится, — чуть виновато свёл брови Тивард, — к сожалению, не выйдет. — И Лориан вовсе стало муторно, она почувствовала вину. — Поешь, а я пока приготовлю горячую воду.

Лориан даже не знала, как выразить благодарность за приют. Тивард не стал смущать девушку, ушёл. А Лориан взялась за круглые деревянные бока плошки, отпила целебного напитка, чувствуя, как по телу растекается приятный, такой желанный до глубокого удовольствия жар. Как же мало нужно, чтобы почувствовать себя хорошо! Отломил кусок пирога, надкусила сочное тесто, начинённое мясом птицы. Как же вкусно, Великая Мать! Лориан, прожевав его, запив отваром, отломил ещё, потом ещё, пока не съела весь. Такой голодной она ещё никогда себя не чувствовала, а потому приятная тяжесть немного сморила, пока она ждала возвращения Тиварда, чувствуя себя самой счастливой, наверное. И свободной.

— Пойдём за мной, — позвал юноша. Лориан вцепившись в подлокотники, напряглась. Тивард вновь улыбнулся. — Я покажу, где ты будешь спать, — поманил он непринуждённо, рассеивая затверделое напряжение.

Лориан поднялась, последовала за Тивардом, что повёл ее в кухню. Лориан успела только понять, что здесь уже никого не было, хотя на столе выставлены миски и кувшины, явно ждавшие время ужинать. Кухня была почти такая же, как у Лориан дома: стол, лавки, печь, многочисленные полки с утварью. Здесь было ещё несколько дверей и лестница. Тивард повёл на второй ярус дома.

Сердце беспокойно колотилось в груди, Лориан ступал по деревянным порожкам, ощущая, как её потряхивает от волнения, смущения и усталости. Как только поднялись, впереди показалась дверь, Тивард открыл её, приглашая Лориан внутрь. Она склонилась, заглядывая внутрь освещённого лампой помещения

— Это моя комната, — объяснил он.

— О нет, я не могу теснить, — попятилась Лориан, — мне достаточно того кресла внизу.

— Кресло жёсткое, навряд тебе удастся на нём нормально поспать, а отдых тебе нужен, если не хочешь завтра проснуться разбитая.

Лориан сглотнула, не зная куда и прятать взгляд, всё это дико смущало, более неловко Лориан никогда себя не чувствовала. И завтра, судя по всему, будет сложный день, предстоит решать, куда двигаться дальше.

— Как тебя зовут? — вдруг спросил Тивард.

Лориан вспыхнула — она даже не представилась, ворвавшись на чужой порог. Очень невежливо с её стороны.

— Лориан, — сказала одно имя.

Тивард чуть приподнял тёмные брови, в глазах пронеслось едва заметное удивление.

— Красивое имя. Могу я называть тебя по имени?

Лориан кивнула, опуская ресницы, вспоминая, с каким упоением каждый раз произносил её имя Грисанд, когда...

— Вон там, купальня, — указал Тивард на другую дверь, что была в конце короткого коридорчика. — Вода уже нагрета, всё необходимое найдёшь внутри. А если что-то потребуется, я буду в каминной комнате внизу, позовёшь.

— Спасибо, я очень признательна.

Тивард на тесной лестничной площадке стоял слишком близко, и Лориан отчётливо видела, как его чуть расширенные в полутьме зрачки скользили по её лицу, а грудь спокойно вздымалась при вдохе. Молчание затянулась, и Лориан замерла не в силах шевельнуться, первая нарушать его. Тивард вдруг выпрямился, отступил чуть.

— Доброй ночи, Лориан, — развернулся и пошёл прочь, не дождавшись ответа.

Лориан постояла, дожидаясь, когда стихнут шаги, а затем вошла в комнату, оглядывая бревенчатые стены. Здесь было даже теплее, чем внизу. Белёная каменная кладка каминного дымохода хорошо прогревала помещение. И всё же здесь витал чужой запах — чужого мужчины, к которому и не сразу привыкнешь, и от этого делалось неудобно. Эта комната обошлась без охотничьих трофеев — слишком тесно, умещалась только кровать и небольшой шкаф. Лориан устало выдохнула, осмотрев место своего пристанища. С какой-то тяжестью развернулась и вышла, бесшумной мышью проскользнула в купальню, затворив так же тихо за собой дверь. Пар сразу обьял ватой, лёг влагой на грудь.

Затворившись изнутри, стянув уже вполне подсохшие платье, обмылась в горячей воде в широкой деревянной кадке. Разморило вконец. Лориан натираясь неспешно душистым мылом, думала о грядущем, и становилось на душе всё грустней. Вымывшись, выбралась из кадки — и не доберётся до комнаты, настолько тело сделалось тяжёлым и мягким. Очистив платье от грязи, прежде чем вернуться в комнату, выглянула за дверь. Убедившись, что в коридоре никого нет, прошла к отведённой ей комнате в одной сорочке, бросая взгляд на лестницу. Внизу всё ещё горел огонь, но по-прежнему спокойно. Лориан, войдя в комнату, заперлась — здесь, на счастье, тоже был крючок. Развесив одежду у каменной кладки, расчесала — иначе наутро не продерёшь такую гриву — мокрые волосы гребнем, что всегда носила на поясе.

И прежде чем улечься в чужую постель, наблюдала, как горит пламя в лампе, пока голова совсем не опустела — всякие мысли плыли, шумела в ушах кровь. Лориан укрылась, ощущая, как нещадно зудят ноги. С этой мыслью и уснула, провалившись в черноту без всяких сновидений.

Проснулась от того, что по лицу заскользил тёплый луч. Сонно открыв глаза, Лориан упёрлась в каменную стену, вспоминая, где она, оглядывая потемневшие от времени брусчатые стены чужой комнаты. В лампе всё ещё тлел язычок пламени. Лориан взглянула в окно, щуря глаза на свет: небо чистое от туч, залитое золотистым светом — от вчерашней хляби не осталось и следа. И, судя по высоте светила, утро уже склонялось к полудню.

Медленно сев, придерживая соскользнувшее с плеча одеяло, Лориан прислушалась, но в доме тишина, да и если бы и шумели, за толстую дубовую дверь не проникнет ни звука.

Соскользнув с края кровати, поднялась. Тело заныло, напоминая о вчерашнем нелёгком дне, но нужно вставать, о ней и так невесть что, верно, подумали. Лориан прошла к окну, расправляя плечи — спать на твёрдой постели непривычно. Постели чужого мужчины. Лориан вспыхнула, жар прилил к щекам. Скованная смущением, Лориан поторопилась. Одевшись в слегка помятое, но чистое просушенное платье, натянула чулки и, собрав волосы, завязав узлом на затылке, скрепив тесьмой, Лориан отворила дверь и вышла на лестничную площадку. Здесь не так светло, как в комнате, сумрак охватывал весь коридорчик. Берясь за балку, вобрав больше воздуха, хотела было спуститься, но услышала приглушённые голоса.

— Как она попала в эту сторону? Откуда шла? — встревоженный женский голос оборвался.

— Я ещё сам ничего не знаю, — ответил Тивард спокойно. — Сказала, что потерялась.

— Зачем ты её впустил к нам?

— А что я, по-твоему, должен её прогнать? — чуть резче проговорил юноша. — Это же человек, не животное.

— Сам подумай. Молодая девушка, пришла неизвестно откуда в такую глушь, поблизости ни одного селения, заплутать можно легко, а она именно к нам пришла, будто знала уже дорогу. Именно к нашему дому, к молодому юноше, который, конечно, не откажет в помощи, — настаивала на своём женщина, — не сомневаюсь, что она ещё и хорошенькая.

— Хватит, мама, если бы случилось что-то плохое, то это случилось бы ещё ночью, — с какой-то усталостью ответил Тивард.

— Надо было её отвести к Багдору, пусть бы он решал, кому её приютить.

— Ты не знаешь разве этого скрягу? Оставил бы её у порога или в сарае своём. И, — он чуть помолчал, — о том, что чужачка появилась в нашем селении, ещё никто не знает.

— Тивард, — возмущённо охнула женщина, — надо сказать обязательно, немедленно, ещё неизвестно кто она такая и откуда, не хватало беды в наш дом. Нельзя так легко доверять. Нельзя, а ты ещё и в свою комнату её пустил, в постель свою положил.

Лориан сжала перила подрагивающими пальцами. Хозяйка дома говорила о ней с подозрительностью и с явным недружелюбием. А чего она хотела? Пришла едва ли не ночью неизвестно с какой стороны. И что если Сколл найдёт её след? Он же роуд, для него кого-то найти вопрос времени. Тогда и в самом деле может навлечь беду, по крайней мере, большие неудобства.

От этих мыслей сердце колотилось всё тревожней, и как-то горько сделалось. Нужно поскорее выбираться отсюда. Попасть в Сурул, а там, если получится, пристроиться на какой-нибудь корабль.

Всё это представлялось смутно и казалось слишком невозможным, пугающим. Но назад пути нет. Она не отступится, даже если будет сложно, Лориан больше нечего терять.

«Всё, довольно», — набравшись храбрости, спустилась вниз, не видя смысла таиться.

Лориан убрала за ухо выбившую из тугого узла прядь, уверенно ступая по деревянным порожкам, и когда достигла последней, поняла, как тихо стало в кухне, до звона в ушах. Лориан развернулась.

— Доброе утро, — произнесла, чувствуя, как исчезает под ногами пол, дрожь всё больше пронимает колени, распolzаясь по ступням.

Женщина, сидящая напротив Тиварда, резко повернула голову. В серых, как у сына, глазах всколыхнулось и тут же погасло удивление и смесь чувств, которое Лориан не могла разобрать. А следом чуть строгие черты лица застыли, как и твёрдая линия губ. Но, несмотря на резкие черты, мать Тиварда можно было считать красавицей с ровно очерченными бровями и большими, как у юной девушки, глазами. Одета она просто — в зелёном платье на слегка худощавом теле, что молодило её ещё больше, и в коричневый, как дубовая кора, передник.

— Дорое утро, — отозвался Тивард, нарушая повисшую тишину, и поднялся.

Лориан только заметила пасмурный взгляд Тиварда и тени глубокие под глазами, стало понятно, он не спал всю ночь.

— Это Лориан, — представил своей матери Тивард. — А это Гарвед — моя матушка.

Лориан постаралась улыбнуться, но это не очень удалось, сковывало смущение — как пристально разглядывает чужачку Гарвед.

— Рада знакомству, — проговорила Лориан всё же.

— Что ж, — выдохнула Гарвед, и на её лице всё выразительней проступало удивление и даже замешательство, — раз так вышло, присоединяйтесь к нам, Лориан, — пригласила за стол.

— Присаживайся, — Тивард заботливо отодвинул стул, Лориан ничего не оставалось как принять приглашение и пройти к столу, с облегчением выдохнув.

Опустившись на указанное место, сложила руки на коленях, взглянув на женщину.

— Спасибо, что впустили в свой дом, я очень признательна, — Лориан запнулась, лихо-радочно придумывая о себе небылицу, хотя об этом нужно было подумать заранее, но вчера она так устала, что не было сил ни на что.

Тивард отошёл к полкам и печи, предоставив женщинам возможность познакомиться поближе, чему Лориан была не слишком рада.

— Как получилось, что вы потерялись? — спросила Гарвед уже не таким возмущённым тоном, с каким до недавнего мига она разговаривала с сыном.

Черты лица её смягчились будто, как и взгляд — потеплел, рассеялись в них грозовые тучи. Только любопытство и всё то же лёгкое удивление. Хотя Лориан понимала, что не стоит расслабляться, помня услышанный разговор.

— Я заблудилась и попала под ливень. Я и мой отец, он торговец, продаёт ткани. Мы ехали в Сурул... Остановились на постоялом дворе тракта, — Лориан сочиняла на ходу, — ночью отцу стало плохо, он слёг с жаром, а я пошла искать лекарку, которая жила где-то побли-зости...

Гарвед слушала с вниманием, и всё больше черты её расправлялись. Внутри Лориан нехорошо переворачивалось от того, что ей приходится врать. Но она и не собирается надолго задерживаться в чужом доме, поэтому им не нужно знать всего о ней.

— Как зовут вашего отца?

— Вильер Таор, — вновь соврала.

Тивард вернулся к столу, ставя перед Лориан тарелку с куском ароматной запечённой индейки, политой соусом.

— Я шла целый день и вконец потеряла дорогу назад, — завершила Лориан, — пока не вышла на эту деревушку. Простите за неудобство, мне очень неловко, — опустила взгляд, это и в самом деле было так.

— А что за постоялый двор, как называется?

— Мама, — вмешался Тивард, — пусть Лориан поест.

— Конечно, — выдохнула Гарвед, взявшись за чашку, — приятного аппетита.

— Отец, наверное, весь извёлся... Мне нужно добраться до Сурула в трактир к мэвроу Артан, туда он в первую очередь направлялся, может, он там меня уже ждёт, — проговорила Лориан, вспоминая единственное место, где она успела побывать в портовом городке.

— Не торопитесь, Лориан, до Сурула не так далеко, но и не близко, да и дороги развезло, к тому же после полудня погода испортится снова.

Недалеко? Сколл где-то рядом! Лориан чуть не вскочила с места. И тут же взяла себя в руки. «Спокойнее, Лориан», — рассеянно глянула на Тиварда, тот снисходительно улыбнулся, и Лориан незаметно для себя улыбнулась в ответ, задушив всплеснувшее волнение, и тут же смутилась — слишком эта вежливость оказалась взаимной. Поторопилась взяться за нож и вилку, которые Тивард положил рядом с блюдом.

Лориан отрезала кусочек, положила в рот и едва не замурыкала от наслаждения вкусом сочной приправленной пряными травами мякоти.

— Кстати, индейку готовил Тивард, — поторопилась осведомить Гарвед.

— Очень вкусно, — отозвалась Лориан, позабыв о приличиях, часто за это ругала мама — не разговаривать, когда жуёшь.

— Не обязательно хвалиться, — пробурчал Тивард, кажется, даже смущаясь, скрывая это лёгким раздражением.

Лориан ела, смотря в маленькое единственное оконце. Утреннее слепящее солнце скрылось, словно и не было его, набежала хлябь — того и гляди снова польёт. Как же резко здесь меняется погода. И это плохо, придётся задержаться. Чем скорее она окажется в городе, тем спокойнее сможет решать, что делать дальше.

В одну из дверей кухни громко постучали, прерывая беспокойные раздумья Лориан. Сердце подскочило и заколотилось безумно, что едва не выронила нож. Гарвед повернулась к двери, а потом взглянула на сына. Тот будто задеревенел весь, и когда за дверью послышался женский голос, отстранился от стола, сжал кулак, и Лориан увидела как напряжённо надулись вены на кисти.

— Вот уж не вовремя, — бросил Тивард.

— Открывай, ты же знаешь, от неё ничего не скроешь, — отставила кружку Гарвед.

Ноздри Тиварда вздрогнули, он поднялся и прошёл к входу, отпер дверь. И как только та раскрылась, на порог влетела, словно слетевшая с нашествия курица, молодая, темноволосая, круглолицая девушка. На щеках румянец, волосы впусены от влаги на висках — видимо, бежала, так торопилась к дому охотника. Она поднялась на носочки, нисколько не смущаясь хозяйки дома, быстро поцеловала Тиварда в щёку, а тот не оказал никакого протеста, но и не ответил взаимностью.

— Доброго д... — девица запнулась, когда, наконец, заметила за столом Лориан.

Лицо её стало бледнеть и вытягиваться, затвердели пальцы, что сжимали плетёную ручку корзины, содержание которой было скрыто полотенцем.

— Здравствуй, Хейна.

Хейна перевела взгляд на Гарвед, потом повернулась к Тиварду.

— Это Лориан, — с неохотой представил Тивард. — Вчера она пришла к нашему селению. Лориан заплутала.

Уголки губ Хейны заметно припустились, а губы чуть скривились в недовольстве. Лориан, посмотрев рассеянно перед собой, поднялась.

— Спасибо за завтрак, — поблагодарила, прерывая столь нелепое положение, — позвольте подняться наверх, что-то голова разболелась.

Хейна удивлённо приподняла изогнутые полумесяцами брови. Конечно, ведь молодая чужачка заняла комнату завидного во всей деревне жениха. А Хейна, по-видимому, его невеста.

Гарвед кивнула, и Лориан вышла из-за стола, невольно бросая взгляд на Тиварда — тот помрачнел. Лориан поспешила подняться по лестнице.

Глава 3

Лориан вернулась в комнату. Выходить больше не хотелось, да её и не тревожили. Думала обо всём, что случилось с ней за это недолгое время, то и дело возвращалась мыслями к Роху. Что он делает сейчас? Наверняка развлекается с какой-нибудь очередной новой игрушкой в одном из трактиров. Сколько их у него?

Почему-то горько делалось от подобных мыслей, и вместе с тем Грисанд не выходил из головы. А может, он её и не ищет, и она зря тревожится? Стало ещё пасмурней на сердце, точно как за окном.

Тучи надувались тяжестью, пока не пролились серым ливнем. Лориан обнимала подушку, слушала шелест и грохот его по крыше, а внутри носились воспоминания, утягивая в бурлящий водоворот самых разных чувств. Из памяти, как назло, всплывали те проклятые мгновения пребывания с Рохом, его горячие губы на её теле, сухое дыхание, скользящее по коже, желание его тела и выражение зелёных, смотрящих на неё так голодно, похотливо и безумно откровенно глаз.

И самое ужасное во всём этом, что она больше не чувствовала к нему ненависти, что отравляла кровь. Внутри что-то томилось и не давало покоя. Желание? Лориан прикрыла веки, всеми силами противясь прорывающим хлипкую плотину чувствам. Объяснение этому порыву нет, как и то, что она может скучать по нему.

Великая мать, она скучала! Её со страшной силой тянуло к нему, и надо признать это. Лориан сжала зубы, вытолкнув прочь из себя опаляющие, закручивающиеся мутной воронкой чувства. У неё не должно возникать подобных мыслей, это всё из-за проклятой вины перед собой, потому что она никогда никому не делала больно, никого не обижала и всегда была добра ко всем. А он, он... Лориан задыхнулась. Из-за него она делает то, что никогда бы не сделала. Не предавала, не убегала, не врала.

Тягостное чувство, что валуном надвинулось на грудь, вытеснил гнев такой силы, что в глазах потемнело. То, что она сделала — это самое верное решение. Бежать, разорвать эту связь, избавиться раз и навсегда от того проклятия, что повисло над ней тенью в облике Роха тэн Грисанда. Он замучает её и выкинет — вот что её ждало, если бы она не вырвалась. Рох — зверь, и ему плевать на чувства других. Что бы Сколл ни пытался сказать о Грисанде — это ничего не изменило бы. Ничего.

Лориан неподвижно смотрела на язык пламени масляной лампы, замечая, как темнело, и тонули во мраке углы, всё ярче желтели стены. Лориан ощущая, как воздух наполнялся сухим теплом от нагретой каминной плиты. Видимо, Тивард уже разжёл очаг.

Внизу и в самом деле слышались шаги и едва различимые голоса. Может, кто-то из соседей приходил, тот же Багдор, кто, видимо, был в селении за старшего. Наверняка Хейна принесла весть о том, что в поселении появилась чужачка. Тиварду только хлопот с ней. Да ещё и комнату его заняла.

От этих дум Лориан уж не могла лежать, поднялась, поправляя волосы, убирая в причёску взъерошенные подушкой пряди.

В дверь негромко постучали, хоть Лориан её не запирала. Оправила платье, разглаживая складки, проведя ладонью по поясу, ответила:

— Открыто.

Створка распахнулась, и вошёл Тивард, спокойный и в то же время немного смущённый.

— Ты не выходила весь день, и на ужин тоже, — начал он, оглядывая быстрым взглядом, стараясь не смущать девушку, — я подумал, что тебе нездоровится.

Лориан выдохнула расслабленно. Не признаваться же в том, кто занимает сейчас все её мысли, хотя Лориан очень хотелось. Впервые ей встретился человек, с которым она могла сво-

бодно поговорить. Тивард внушал доверие, и рядом с ним было даже как-то светлее, быть может, потому, что он не отказал ей в помощи, предоставив всё необходимое. И его мать права, намекнув на то, что Лориан ему понравилась. А она — воспользовалась этим.

Лориан отошла к каменной кладке, где стояла узкая из тёмного дерева лавка, опустилась на неё.

— Мне и в самом деле нехорошо, — вновь соврала Лориан, хотя с какой стороны посмотреть.

— Может, тебе что-то нужно, скажи, — приблизился на два шага, опускаясь на край кровати, давая понять, что так быстро не уйдёт, но, в конце концов, это его комната.

Лориан взглянула на Тиварда, и лучше бы она ослепла, только бы не видеть блеска в глазах и открытого, слишком пристального взгляда. Лориан отвела взгляд, делая вид, что ничего не заметила.

— Нет, спасибо. Очень милая девушка Хейна, — не понимая, зачем заговорила о той девице, что приходила утром, но Лориан не хотела, чтобы он так на неё смотрел.

Тивард хмыкнул, явно смущаясь:

— Может быть, — ответил уклончиво, — мы знаем друг друга с детства. Считает себя моей суженой.

— Мне кажется, она будет очень заботливая... — Лориан не договорила, в конце концов, она не имеет права совать нос, куда не следует.

— А у тебя... — Тивард сглотнул, вновь посмотрев пристально, что между лопаток залёг липкий пот, — у тебя есть возлюбленный?

Лориан заморгала часто, рассеянно улыбнувшись. Вот и попала на собственный крючок, поняла, что стоит носками к пропасти, в которую вот-вот ухнет. Раскрыла губы, чтобы сказать, да только глотнула воздух, сомкнув их плотно. Тивард изучал её, ожидая ответа, ловя мимику на лице девушки.

— Я не хочу об этом говорить, Тивард. Завтра я поеду в Сурул и больше не буду вас стеснять. Прости, из-за меня много хлопот вышло. Даже если будет дождь, мне всё равно нужно в город, отец будет меня искать и...

Лориан запнулась, когда юноша резко поднялся со своего места, опёрся о стену ладонью, вонзая в Лориан острый взгляд, так близко склоняясь, что ей пришлось прижаться к горячим камням. Тивард взял её за руку. Лориан охнула от того, какие огненные оказались его пальцы, словно стена камина.

— Может, ты о чём-то боишься говорить, Лориан? Не бойся, мне ты можешь признаться, я помогу тебе, обещаю, во всём. Ты не похожа ни на одну девушку, которые живут здесь, и тех, кого я встречал в Суруле. Я не знаю, от кого ты скрываешься, но враньё могу запросто различить, всё что ты наплела на кухне — это же вымысел? Матушка моя поверила, но я — нет.

Запах пряного ревения душно окутал Лориан. Она сжала губы, страхась посмотреть ему в глаза и увидеть то, что Лориан не хотела видеть. Он ждал ответ, а Лориан не знала, что сказать. Признаться во всём? Но зачем? Она уедет, потому что здесь оставаться нельзя. Тивард не понимает всего краха, в который Лориан проваливалась всё глубже с каждым днём. И она не может подставлять ни в чём не повинных людей. Сложно представить, что сделает Рох с ним, если узнает об охотнике.

Лориан резко встала, вынуждая того отстраниться, вырывая руку из хватки Тиварда, отошла к окну.

— Да, то, что говорила — это неправда, — воздуха значительно стало не хватать, — но я не скажу ничего. Отвези меня завтра в Сурул, единственное, о чём прошу.

— Кто тебя там ждёт? — глаза Тиварда потемнели.

— Это неважно.

Тивард отвёл взгляд, гневно выдохнул, желваки напряжённо перекатывались по скулам, и сейчас Лориан показалось, что он и не так юн, и силы в нём много, но с Рохом, умелым бойцом, ему не встать рядом.

Тивард вернул на неё взгляд, и Лориан едва не отшатнулось — металось в нём бешенство. Он постоял немного и, не сказав ни слова, направился к двери и вышел из комнаты. Лориан слышала утихающие шаги внизу, покачнулась даже от поступившего к самому горлу волнения.

Как же тяжело! Скорее бы уехать отсюда подальше!

Лориан прошла к ложу, опустилась на него, долгое время смотрела в одну точку, а потом легла, прикрыв устало веки.

Всю длинную ночь ворочалась, не находя сна, стоило только задремать, как появлялся Рох: он настигал Лориан, накрывая своей тьмой. И Лориан просыпалась в тревожном жаре, оглядывая давящие стены и вновь ныряла в недра небытия, видя Тиварда, что смотрел на Лориан с пылом и какой-то едкой обидой.

Проснувшись она вконец измученная и разбитая.

Тивард пришёл вновь, едва только занимался рассвет. Лориан натянула покрывало до подбородка, когда он вошёл, на этот раз не дождавшись ответа. Выглядел охотник неважно — видно, тоже плохо спал.

— Я жду тебя внизу, до восхода нам нужно выехать из деревни.

Сказал и всё же скользнул взглядом по телу Лориан, что скрывало не тонкое покрывало, его ноздри вздрогнули, будто поймал её запах, тут же отвернулся и, прикрыв дверь, оставил Лориан.

Она резко откинула одеяло, соскользнула с кровати. Охваченная волнением, начала быстро собираться в дорогу. Заправив постель и прибравшись, Лориан спустилась в кухню, где пахло вкусно и по-домашнему, даже защемило под сердцем — не хотелось покидать тёплое уютное гнёздышко, но надо.

Гарвед тоже была уже в кухне, так же сидела за столом в своём перекатном кресле. На этот раз она встретила Лориан тёплой улыбкой, в глазах ни доли подозрительности, но завтракали молча и напряжённо, у каждого были свои переживания. Гарвед наверняка беспокоилась за сына, а тот бросал на Лориан хмурые взгляды. Почти к еде не притронулся, поднялся, накинул на плечи кожух, вышел на задний двор, а следом залаял радостно Бард, встречая хозяина. Лориан растерянно положила вилку.

— Ешь, вам ещё ехать долго.

Но вилку в руки Лориан больше не взяла, медленно пила ягодный отвар. Бард вновь залаял, и Гарвед выглянула в окно.

— Пора выходить, — проронила она, поворачиваясь к Лориан — на улице прохладно, — тревожно оглядела девушку и то скромное платье, что на ней было, — замёрзнешь.

Гарвед откатилась от стола к двери, потянулась, сняла с петли суконную накидку, расправила, поворачиваясь к Лориан.

— Я редко бываю на улице...

Лориан поднялась из-за стола, приняла одежду.

— Спасибо, я верну, — только и сказала, сжимая грубую ткань в руках. Лориан не стала больше задерживаться, отступила к двери: — За всё спасибо, — сказала, обувая просушенные свои сапожки, которые нашла у порога, видимо, Тивард принёс их сюда сам.

Вышла, малодушно торопясь скрыться от серых, ожидающих будто чего-то глаз женщины. Вдохнув холодного напоенного дождевой сыростью воздуха, поспешила накинуть на плечи плащ, заботливо выданный Гарвед. Лориан зябко пожала плечами, кутаясь плотнее — и в самом деле холодина, — и пошла со двора.

Тиварда нашла у раскрытых воротин, тот взобрался уже на козлы небольшой телеги, взявшись за поводья, глянул на Лориан. Она робко двинулась к нему, но тут бросился под ноги Бард, зарывав, оголяя белые клыки, и Лориан пришлось попятиться.

— Назад, Бард, сколько можно! — прикрикнул раздражённо Тивард, бросая поводья на круп каурой лошади, и прыгнул наземь.

Отшугнул пса, давая Лориан возможность пройти к телеге, подсадил ее, мягко обхватив за талию, разгоняя по телу тепло, поднялся сам, вновь расправил поводья, тронул лошадь, так больше и не взглянув на Лориан. Она отвернулась, перебарывая негодование, смотря на окутанные плотным хлопком тумана домики небольшой деревеньки, которую до слёз жаль было покидать. И если бы не угроза преследования роудов во главе с Грисандом, она бы, верно, осталась.

Рох...

Сердце болезненно дёрнулось в груди, и глазам неожиданно сделалось горячо. Телега покатила по дороге, Бард пристроился сбоку и бежал следом, не желая оставлять своего хозяина.

В трактире Артан людно. Тивард подъехал тогда, когда уже люд собирался обедать и отдыхать, и потому почти все столы были заняты. Качался, как над стоячей водой, душный воздух съестного и кислого эля, напоминая Лориан о том, что она хотела выкинуть из своей памяти. Но воспоминания короткими вспышками возникали перед глазами: соревнующиеся бойцы, Рох, его быстрые точные движения, сильное, лоснящееся от пота в свете огней тело, дышащее мощью, дикий, совершенно звериный взгляд, от которого стыло всё в груди. И вместе с тем разливалось щемящей тоской ноющее чувство потери, будто что-то у Лориан отняли и ничто больше восполнить эту пустоту не может: ни обретенная свобода, с которой Лориан не знала что делать, ни заботливый Тивард — он всё равно упрямо остался ждать её снаружи, ожидая, что Лориан вернётся назад. Сколько он ещё там простоит? И это клубок спутанных противоречивых чувств оплетал Лориан паутиной, сжимая твёрдым костяком трепещущее сердце. Хотелось разрыдаться — слишком непосильным был путь, и страх, что не справится, охватывал ещё больше. Вместе с тем злость накатывала напором, толкая Лориан двигаться вперёд. Злость за право быть хозяйкой своей жизни, в конце концов, своего тела.

В чаде дыма Лориан рассмотрела знакомых служанок, что разносили кувшины и тяжёлые подносы яств. И как спросить, здесь ли Артан? Да нужно поторапливаться, что если роуд здесь, и Лориан пришла в ловушку? Волнение подступило к горлу, но Лориан отогнала его прочь — если бы Рох был здесь, то схватил бы её давно, едва она подъехала к воротам. Насмелившись, пошла к подавальне.

Артан может быть заинтересована в том, чтобы Лориан держалась подальше от Роха — убрать с глаз долой одну из соперниц. Лориан не сомневалась, что та с охотой услужит ей, ведь она сама пыталась говорить с Лориан, и если бы не Сколл, они бы уже о чём-то да договорились. Пусть Лориан всю коробило от того, что Рох имел её всю оставшуюся ночь. Плевать. Не это сейчас должно волновать.

Лориан остановила одну пышногрудую темноволосую девушку, ту самую, что стирала кровь с ран Роха. Она тоже узнала Лориан, удивлённо вскинула тёмные брови и тут же их нахмурила.

— Мне нужна мэвроу Артан, здесь она? — не медля спросила Лориан, пока та не успела ничего толком сообщить.

— Нет её, она приходит по вечерам и не всегда, сейчас энроу Давльер тут, сам хозяин.

Мужской жёсткий голос окликнул служанку, разносчица вздрогнула и пошла прочь.

— Лориан! — откуда-то с соседнего стола донёсся оклик, едва Лориан проводила разносчицу взглядом.

Лориан так и застыла, обратившись в столб, по телу от макушки до пят скользнули словно раскалённые осколки, пронизывая тело насквозь, впиваясь в ладони и стопы.

— Лориан Мейтис, — услышала ближе

Лориан не повернулась, смотря в дверь, что вела в жилую часть двора, ища пути отступления. Но руки и ноги не слушались, чувствовала спиной, как к ней кто-то приблизился, медленно повернулась, раскрыв губы от изумления — перед ней возвышался Гардас тэн Лоиш.

— Вот так встреча, — проговорил он, шаря по лицу девушки серыми, как дым, глазами. — Вы одна? — огляделся он, ища кого-то.

Лориан в конец растерялась, не находя слова — они застыли в самом горле.

— Да, то есть... нет, меня ждут... там, у ворот... — Великая, что же она мелит, но Лориан чувствовала, как огромный камень упал с груди. Увидеть энроу здесь — неожиданность. Гардас глянул в сторону выхода, будто ожидал кого-то увидеть.

— Рох позволяет тебе прогуливаться одной?

Лориан вспыхнула, как пух, опалённый свечой.

— Ему нужно было уехать... — пробормотала уклончиво, не говорить же о том, что он держит её в замке как узницу и то, что она сбежала.

— Вот как? — удивился, но тут же сосредоточенно глянул на девушку. — А я, между прочим, тебя искал, Лориан, — чуть понизил голос до бархата, перебил все мысли, оглядывая её с ещё большим вниманием и вдумчивостью, погружая Лориан в какое-то особое состояние спокойствия и надёжности. — Могу я пригласить тебя за свой стол? Я не задержу надолго.

Лориан смотрела на него и не знала, что делать, хотя... Великая мать, да она готова была пойти туда, куда он скажет. Лориан одёрнула себя — не стоит быть настолько ведомой. Зачем он её искал? Наверняка матушка рассказала обо всём, где она и с кем. Не успела она поразмыслить, Лоиш повёл её за собой, подвёл к столу, выдвинул массивный стул. Лориан опустилась, положив локти на стол, осматриваясь, выглядывая из-за низкой деревянной арки, за которой и устроился Лоиш — неудивительно, что она его не заметила сразу.

— Как я рад, что тебя нашёл, хотя, признаться, уже и не надеялся, — опустившись напротив девушки, долго осматривал её, а Лориан его.

С последнего раза, как она его видела, тэн Лоиш не изменился: коротко бритая щетина, чуть отросли разве только волосы, но всё так же выглядел опрятно, наряжён хоть и в дорожный, но приталенный бархатный камзол с множеством петель на груди. Лориан стало не по себе в его окружении. Все те роскошные платья, что Грисанд щедро одарил её, остались в замке, а она надела самое простое из всех, к тому же чужая накидка на плечах — не забыть отдать её Тиварду. Лориан никогда не тревожилась о своей внешности, как это делала Тине, но Гардас почему-то заставлял её смущаться, думать о своей состоятельности. И как ни прискорбно сознавать, только рядом с Рохом она была собой.

— Так зачем вы меня искали? — спросила, отгоняя прочь ненужные мысли.

— Можешь называть меня по имени, Лориан.

— Вы... ты здесь один? — спросила, снова оглядываясь, лишь бы прервать эту тягучую зрительную связь.

— Теперь уже нет, — он улыбнулся дружелюбно, напоминая Лориан тот день, когда они вдвоём прогуливались под кронами клёнов.

Лоиш, несомненно, притягивал своей обходительностью, только его появление на пороге их дома настораживало. Тогда он признался, что давно наблюдает за Лориан, давая понять, что энроу заинтересован ей всерьёз. Но всё это пронеслось так быстро, что сейчас казалось наваждением.

А потом Лориан забрал Рох... Наверняка он узнал, что Вильер продал ему падчерицу. Стыд окатил Лориан кипятком, хотелось немедленно встать и уйти отсюда поскорее. И зачем

только согласилась присоединиться к нему? Надо было сразу отговориться и вернуться к Тиварду.

— Мне нужно идти, — пробормотала, поднимаясь, понимая, как глупо она выглядит, но Гардас накрыл её руку своей и не позволил встать.

— Это встреча не случайна для меня и тебя, — вдруг сказал более серьёзно, — не смущайся так, Лориан, я всё понимаю. Я хочу кое-что рассказать тебе о Рохе. Такой красивой молодой девушке не место рядом с ним, ты достойна лучшей участи...

Лориан с удивлением глянула на него.

— ...Видишь ли, — посмотрел перед собой, — не знаю с чего начать, чтобы ты поняла. Титул и имя тэн Грисанд не принадлежит Роху. Хотя заявлено в документах, что он наследник Шеита. На самом деле это не так. Садьяр тэн Грисанд не имел никогда наследников. Рох был одним из роудов и состоял на службе у самого опасного человека всего Исангинда. Рох безродный. Во всеуслышание он заявил, что Садьяр сам отдал ему состояние вместе с замком и именем. По законам совета всё это подтверждается — никаких отступлений, но доказательств тому нет. И многие были против, не доверяя тому, кто пришёл в свет почти с улицы. Его подозревают и ищут, но он скрывается от совета. Верить ему нельзя, Лориан.

Лориан слушала это всё, сопоставляя с тем, что знает сама. Сколл, кажется, тоже упоминал, что Грисанду досталась всё не так легко.

— В чём ты его подозреваешь?

— В том, что Садьяр тэн Грисанд не передавал никакого состояния. Рох заставил его под пытками подписать нужные бумаги, а потом, — Гардас выдохнул, — убил.

Лориан окатило холодной волной, пока осмысливала, разбирая по словам, сказанное. Гардас сжал всё руку Лориан.

— Ты мне понравилась, Лориан, я бы хотел... понимаю, что слишком открыто говорю, но иначе не выходит, и, наверное, поздно, Рох опередил меня, тут он оказался первым, — со сдержанным гневом проговорил, — скажи, он мучает тебя? Если так, я готов тебя забрать под свою защиту, и он не посмеет ничего сделать.

— Он меня купил, и я принадлежу ему по праву, — ответила сухо с горечью, проглатывая подпиравший к горлу камень, страшно захотелось пить, а ещё лучше — исчезнуть, обсуждать и выносить напоказ свои чувства Лориан не готова, лучше сквозь землю провалиться.

— Это можно легко решить, — он подался вперёд, заглядывая Лориан в глаза, беря в плен своего пристального зыбкого внимания, — всё что нужно мне — это узнать вход в Шеит. Вход в замок?

Лориан потупила взгляд. Конечно, она знала его, Сколл любезно показал ей, когда провожал до Сурула в трактир на поединок к Роху. Те ворота, в которые они выезжали, петляя в туманных ущельях, и подъём на отвесной берег — Лориан запомнила каждый камень на дороге.

— Да, и ещё, — выдохнул как-то тяжело Гардас, прерывая молчание, — не хотел тебя волновать, но ты должна знать, Лориан... Вильер мёртв.

— Что? — Лориан едва смогла выдохнуть.

— Да, твой отчим пропал бесследно, но спустя время его нашли мёртвым.

Лориан сглотнула. Вильер последнее время жил не совсем правильно, и Лориан была зла и в обиде на него до сих пор, но всё же известие ошарашило, и дрогнуло что-то внутри. Пусть пьяница и гуляка, а он заменял ей отца. Бедная матушка, как она сейчас там?

— Кто его убил?

Лоиш нахмурился:

— Это может казаться случайностью, но те, кто его знал, поговаривают, что это один из роудов, а именно — Рох.

— Зачем ему это делать? — выдохнула, чувствуя, как немеют пальцы.

Гардас пожал плечом, взяв кружку, сделал небольшой глоток, чтобы смочить горло:

— Может, так решил возместить ту плату, которую он дал за тебя. Не знаю.

Внутри всё заклокотало от охватившего смятения. Лориан стиснула зубы. Неужели он? Хотя почему и нет? Рох не раз говорил, что заплатил за неё много.

— Так ты согласна поехать со мной? — оборвал все мысли. — Сейчас я могу тебя забрать, мои люди ждут на улице, — глаза Гардаса будто прояснились и сверкали теперь твёрдой сталью.

Как бы Лориан хотелось согласиться, откинуть все метания прочь, но что-то удерживало, сомнения ударили жаром то в голову, то в грудь, будто искали выхода, решение — одно лишь её слово, и все проблемы уйдут. Но Лориан не могла.

Проклятье, Великая, и за что ей такие испытания?! После всего, что было и что узнала — не могла. Язык окаменел и пристыл к нёбу.

Гардас сморщил лоб, виновато глянул перед собой:

— Понимаю, что вылил на тебя сейчас столько всего, но у нас мало времени, и тебя, как я понимаю, ждут, но я не могу идти против твоей воли. Только с твоего согласия. Я очень рад, что нашёл тебя. Подумай, Лориан.

Решительный и собранный Гардас буквально пленил, вынуждал немедленно и бесповоротно согласиться, но Лориан молчала.

— Решай, я буду ждать, — понял он, как трудно ей даётся ответ. — Ты можешь прийти в любое время, когда захочешь. Я остановился неподалёку на окраине северной стороны города на постоялом дворе энроу Харда.

— Я поняла, — ответила Лориан, облегчённо выдохнув.

Ей нужно подумать, подумать обо всём или — Лориан задержала дыхание — проклятье, она будет глупой дурой, если откажется, ведь не этого ли она хотела? А тут помощь сама подоспела, но какая плата за этим последует? Сказать вход в Шеит всего-то! После того как поступил с ней Рох, она вправе ответить ему тем же.

Голова закружилась, а сердце стучало через раз. Сомнения вгрызлись в душу, как голодные псы, раздирая на части. Но Лориан сама не заметила, как поднялась с места, высвобождая руку из пальцев Гардаса.

— Мне пора. Я подумаю, Гардас... — ответила вежливо.

Лоиш посмотрел на неё с поминанием, кивнул только, впрочем, он сделал всё что мог. Обойдя стол, больше ничуть не задерживаясь, не оборачиваясь, пошла прочь, чувствуя, какими тяжёлыми становятся шаги, и как же хотелось остановиться, но не сделала этого.

Стало немного легче, когда вышла за двери. И что теперь? Куда дальше? Лориан с безудержной силой потянуло к Тиварду — уехать отсюда поскорее назад в самую глушь, в тёплый дом, где её никто не тронет. Но безопасного места пока Лориан не нашла, даже стены дома Гарвед не казались надёжными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.